Фан Линь прошёлся по коридору, завернул направо и спустился по лестнице, — из ступенек, отдающих приятным звенящим стуком на каждый его шаг, — в просторное фойе. Примерно в это же время его нагнала Мая. Она хотела ему что-то сказать, но мужчина показал ей, чтобы она пока молчала, и осмотрелся. Людей в зале было немного, — пожилая супружеская пара сидела на буром диванчике перед высокой бежевой стеной, несколько девушек рассматривали вырезанную в белом камне статую дракона с ушками, похожими на плавники, и ещё несколько человек стояли в кучках и о чём-то говорили.

Когда Фан Линь спустился, его сперва не заметили, но постепенно, пока он шёл сквозь фойе, мужчина ловил на себе всё больше и больше взглядов — как магнит, которым провели над коробкой с иголками, — и уже на выходе он едва ли не физически ощущал покалывание многих глаз; Мая же опустила голову, и мужчина отметил про себя, что как-то странно что она, принцесса большого клана, вместо того, чтобы встречать чужое внимание с распростёртыми объятиями, как будто закрывалась от него. Причём делала это девочка как что-то очень для себя привычное.

Наконец они вышли за двери.

Но и там мужчина и девочка продолжили собирать на себе пристальные взгляды. В какой-то момент Фан Линю это надоело, он зашёл в туалет и вернулся оттуда с вантузом в руках. После этого на него стали обращаться чуть меньше внимания, принимая за сантехника.

Проблема была в том, что, как заметил мужчина почти сразу, они заселились в дорогой отель. Что в принципе логично, Фан Линь понимал Цинь Жуа, если есть деньги, то почему бы ими не пользоваться? Вот только большинство здешних жильцов были богатыми, а значит они принадлежали к кланам, а значит они были культиваторами. Может не очень сильными, но культиваторами. А культиваторы чем хороши, так это тем, что судят они друг друга не по внешнему виду, а по культивации. Поэтому для здешнего контингента появление Фан Линя, самого обыкновенного смертного, было всё равно что если бы на обычный курорт забрёл бомж в обносках.

Вообще мужчина и вправду был бомжом в обносках, но не суть....

Фан Линь ещё вовремя схватил вантуз, а так он уже заметил, как одна старая женщина поглядывала то на него, то на охранника, и явно уже подумывала обратиться к последнему, чтобы мужчину вышвырнули. А если его вышвырнут, будет довольно проблематично отыскать потом Тай.

Фан Линь покрутил вантузом и посмотрел на Маю, которая всё смотрела в пол.

— Пошли, — сказал он и побрёл по направлению, откуда дул нежный штиль. Вскоре мужчина вышел к тропинке, обрамлённой с двух сторон газончиком. За ним был резкий склон, ведующий на пляж. Над ним, проходя немного по песочку и уходя в нежный светлый океан, возвышался пирс. Мужчина зашёл на него по деревянным, выкрашенным в белое ступенькам, и медленно вместе с Маей прошёлся до самого краю; Фан Линь прилепил на перила вантуз, положил на них руки и выставил своё лицо навстречу ветру с моря.

— Ну, можешь... — не успел договорить мужчина, как раздался хлопок. Фан Линь повернулся. Мая упала перед на колени, снова вытягивая свои тонкие острые локти и вжимаясь головой в деревянные дощечки.

— Прошу... Прошу вас... Наказать меня Мастер.

Фан Линь подумал и ответил:

— Не хочу.

— Мастер, я виновата, я заслужила…

— Вставай, — сказал Фан Линь таким спокойным и глубоким, как океан, голосом, что Мая, сама не зная как, оказалась на ногах. Но голову она всё равно держала опущенной и мяла свои руки.

— Я понимаю, о чём ты думала… — завёл Фан Линь. — Правда, Мастер умнее ученика. Если нас и так уже преследует непонятно кто, то зачем признаваться, что за нами гонится ещё и твоя семейка. Я и так буду все меры использовать, чтобы нас не нашли, так что не важно, буду я знать из какого ты клана или нет.

— Ты правильно думала. Я даже не шучу сейчас.

Мая сжала свои ручки вместе.

— Но знаешь, мне это надоело, — Фан Линь постепенно давал волю своему раздражение. А оно было, просто он его сдерживал. Но предел терпения был достигнут. Мужчина, смакуя жестокость, произнёс:

— Я чуть не сдох там, вот прямо серьёзно. Тебе сыпали песок в горло, а? Мне сыпали, и это было неприятно. Я жив, всё хорошо, но по-твоему это повод просто падать на колени и просить извинения? А ты вообще думала, что будет, если я тебя не извиню? Или это так, формальная просьба простить? —напирал мужчина, пока девочка стремительно бледнела и сжимала до белизны губки.

Слова мужчины ранили её и едва не подкосили. Фан Линь даже сам себе казался жестоким, но ослаблять напора не собирался. Он уже понял свою ошибку: нельзя было просто так сдавать на попятную. Нужно было ещё тогда, перед отбытием, заставить девчонку назвать своё настоящее имя. Не из-за этой вот засады, нет, всё равно бы не получилось её избежать, даже если бы он знал, из какой именно она семьи, а просто потому что уже слишком много с этим делом получалось мороки. Фан Линь понимал, что уже который раз Мая винит себя во всём произошедшем. Эта её тайна висела на её собственном сердце тяжёлым грузом, это было уже нездорово. Такими темпами она превратится в трещину на фундаменте её культивации.

С такими штуками нужно разбираться быстро и решительно.

А потому мужчина намеренно давил на ребёнка, чтобы она наконец лопнула и выговорилась.

Пока что получалось даже слишком хорошо. Девочка напряглась, она теребила свой браслет и уже начинала краснеть, как будто действительно могла в любой момент лопнуть.

— Как тебя зовут? Говори, — сказал Фан Линь.

— Или я сейчас уйду… — добавил мужчина, вкладывая руки в карманы.

Молчание.

Фан Линь пошёл вперёд.

— Мэй! — сказала девочка. — Тан… Мэй. — произнесла она шёпотом.

— ...Тан? — повторил за ней Фан Линь и замер. Он повернулся:

— Тот самый Тан?

Мая медленно кивнула.

— Надо же, — повёл бровью мужчина.

Клан Тан был одним из всего двух Небесных Кланов на всём Звездном Небосводе. Наряду с кланом Фан, у них был культиватор на стадии Звездного Владыки. В случае клана Тан это был их патриарх, тот ещё ублюдок. Да и вообще сам клан Тан имел далеко не лучшую репутацию. У Фан Линя в своё время были с ними некоторые разногласия.

— Тай Мэй... — проговорил мужчина.

— «Мэй» как пузырёк? (□)

— Н-нет. Нет. Мэй как едва светлеющее небо. Или омовение. (□)

— Пишутся почти одинаково... Ну... — Фан Линь протянул. — Нормальное имя, я знавал и похуже. Так чего было стесняться?

Тан Мэй опешила и заморгала своими большими глазками.

— Нет, если конечно тебя постоянно называют пузырьком, то действительно, немного стыдно...

— Мастер...

— Я всё ещё не понимаю, почему ты не сказала мне сразу, Мэй.

При упоминании своего имени девочка немного покраснела, но и улыбнулась, явно незаметно даже для самой себя:

— Мне было страшно, что если вы узнаете про мою семью, вы не будете меня учить...

Фан Линь внимательно посмотрел на Маю... На Тан Мэй. Потом наклонил голову от удивления и спросил:

— Тебя головой в детстве не роняли?

— Нет, наверное, — быстро ответила девочка.

— ...С чего мне тебя бросать? Потому что у меня были тёрки с с кланом Тан? Ну так, если ты от них сбежала явно мне наоборот надо тебя взять. Такой-то плевок в лицо Тан Луня. Или потому что это опасно? Если что, нас уже преследуют непонятные индивиды, — мужчина покачал головой.

—Я... — протянула Мая, смотря в пустоту. Она думала что-то сказать, но пока подбирала слова незаметно для себя улыбнулась и растворилась в удивительно наступившей радости. Фан Линь посмотрел на её сияющее нежным светом личико и покачал головой. Мужчина уже собирался спросить, как ему теперь к ней обращаться, Мая или Мэй, и почему она до сих пор зовёт его Мастером, хотя он говорил ей этого не делать, как вдруг зазвучали скрипящие шаги. Фан Линь посмотрел за спину Тан М. Девочка тоже пришла в себе, повернулась и увидела у себя за спиной мужчину в белой рубахе и с прикреплённым на грудной карман бейджиком.

Это был охранник.

Фан Линь взглянул сперва на него, — примерно Вторая руна, оценил мужчина, — а потом ему за спину, - за ней стояла та самая женщина, которая всё грозила Фан Линю взяглядом и явно намеревалась позвать охрану. И видимо таки позвала. Мужчина посмотрел на бесполезный вантуз и цокнул языком.

— Вы что здесь забыли, — прохрипел грубым голосом охранник.

— Номер снимаем, — ответил Фан Линь и прошёлся немного вперёд, чтобы Мая/эй была у него за спиной.

— Ты снимаешь? — удивился рослый мужчина и усмехнулся. — А карточку вашу можно посмотреть, уважаемый? — спросил он издевательски любезным тоном. И тут Фан Линь вспомнил, что никакой карточки у него так-то не было… Они были только у Цинь Жуа, наверное. Мужчина преэмптивно почувствовал мигрень и уже подумал, как бы ему выкрутиться, — паспорт что ли показать? А его он в номере часом не забыл? Как вдруг раздался ещё один тихий голосок.

— Даже если у нас нет его… — выступила вдруг девочка по имени М… — нас нельзя просто выкидывать, это… Неправильно.

«В своём репертуаре», — подумал Фан Линь.

Охранник усмехнулся:

- А чего это нельзя? Слушай сюда, малявка, ты… Ты… — мужчина посмотрел на девочку и было заговорил с ней с насмешкой, как вдруг притих. Как язык проглотил. Он моргнул несколько раз и сделал шаг назад.

— П-прошу прощения, — сказал мужчина таким тоном, как будто это извинялась машина.

Фан Линь нашёл это немного странным. Он ещё раз пригляделся к охраннику, а потом посмотрел на свою ученицу. Мужчина прищурился к ней, немного сконфузился и вдруг опустил руку на её мохнатую голову.

— А? — девочка растерялась. Фан Линь прикрыл глаза и сосредоточился, как будто замеряя её пульс.

Спустя пару секунд мужчина выдохнул: — Ха, — и уже сам уставился на ребёнка с искренним удивлением:

— Ты… Ты когда открыла Первую руну?..

http://tl.rulate.ru/book/52126/1376227